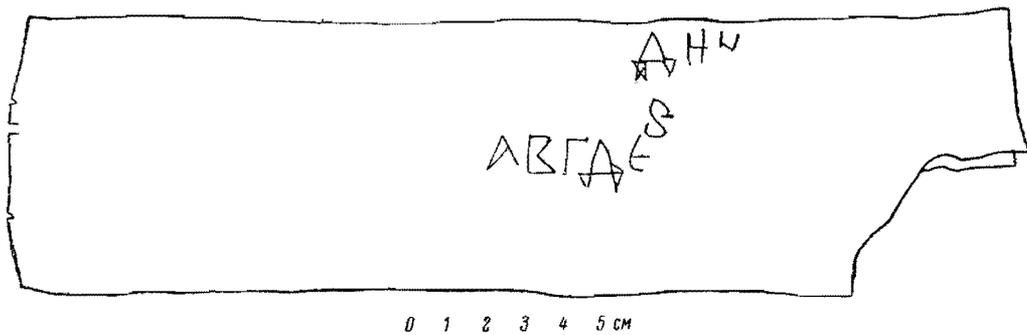

Длина 0,27 м, ширина 0,07 м. Буквы занимают лишь маленькую часть куска бересты.

Для палеографии нет данных. Встречено обычное для бересты «д» на угольных ножках. Редкая буква «зело» имеет, как на деревянной азбуке из новгородских раскопок 1954 г., форму латинского S (обычно эта буква повернута в другую сторону). Стратиграфическая дата — рубеж XIII—XIV вв. или первая половина XIV в.

Прорись грамоты № 287

Для толкований первая строчка слишком коротка. Вторая строчка имеет ясный смысл. Это цифры, первые шесть цифр подряд: 1, 2, 3, 4, 5, 6.

Грамота № 288

Грамота № 288 найдена в десятом строительном ярусе, в квадрате 1394, на глубине 3,65 м, вне сооружений. Это конец хозяйственной записки:

хамоу.ѣ.локти-----
золотникезеленого.шолкоу.дрогунцерленого.
третнизеленогозолтогозолтиѣлльнаѣлкоу
мыла.наѣлкоубоургалскога.анадругоуюѣлкоу

Длина 0,265 м, ширина 0,045 м.

Почерк слишком небрежен для палеографических выводов. Все же почти всем буквам есть аналогии в XIV в. (Срезневский, 261). Не имеет хронологического значения «ц» с хвостом слева. Стратиграфическая дата — первая половина XIV в.

Оригинально написано «у»: еще в виде «оу», но оба компонента здесь слились боковыми линиями как бы в одну букву. Такое «у» было уже встречено в грамоте № 54, которая относится к тому же ярусу. К этому времени у нас ускорился (на пергамене и на бересте одинаково) процесс отмирания «оу», неудобного, но долго на Руси задержавшегося греческого написания.

Разделить грамоту на слова можно так:

...хамоу 3 локти... золотнике зеленого шолкоу, дроугии церленого, третии зеленого желтого, золотнъ бѣлилъ на бѣлкоу, мыла на бѣлкоу боургалского, а на дроугоую бѣлкоу...

«Хамоу» родительный падеж от слова «хам». Приведу выписку из словаря Даля: «Хамовное дело, ткацкое, полотняное и браное. Хамовщина, ткач, полотнящик, скатерщик, откуда и название части города в Москве, Хамовники». На бересте теперь встречена основа этих слов, в других источниках неизвестная. «Хамоу 3 локти» — полотна 3 локтя.

Полотно надо было расшить узорами. Для этого предназначены три золотника шелка. Шелк еще в договоре Игоря с греками в 945 г. измерялся золотниками: «Да не имеют волости купити наволок лише по 40 золотник».

Для вышивок на полотне потребовался шелк трех цветов: зеленый, церлений, т. е. червлений, красный, и зеленый желтый, т. е. зеленовато-желтый.

Слово «золотнъ» или «золотно» встречено впервые. Слово «белила» в других источниках связано с живописью или с косметикой, а здесь с производством. Слово «белка» в данном контексте должно означать беление льняных тканей. Слово «мыло» известно у нас в переводных текстах с XI в.

Бургалское мыло, конечно, сорт мыла. Происхождение названия явно географическое. Но мне не удалось объяснить это слово.

Главным западным пунктом ганзейской торговли был Брюгге, но произвести от его имени слово «бургалское» можно лишь весьма гадательно. В средневековом французском языке есть слово *burgalaise*, вид кинжала XV в. Оно происходит от слова *Burdigala*. Это древнеримское имя города Бордо, применявшееся иногда и в средние века, наряду с современным французским именем этого города. Поскольку *burgalais* (женский род *burgalaise*) означает, таким образом, «бордосский», я предположил, что ганзейцы ввозили в Новгород мыло из Бордо.

Во Франции профессор Страсбургского университета Р. Трионф живо интересуется новгородскими берестяными грамотами. Я обратился к нему с просьбой навести справки, не было ли в Бордо мыловарения или хотя бы транзитной торговли мылом (например, марсельским). Он просмотрел изданные полностью муниципальные документы этого города и исследования; никаких сведений там нет. В своем ответе мне он указал средневековое французское название одного из сортов кожи (*bourgal*), происходящее от имени Волжской Болгарии. Он предположил, что бургалское мыло тоже распространялось из Волжской Болгарии. Оно оказалось бы тогда товаром не далекой страны, а близкой.

Но с этой гипотезой не могу согласиться. Волжские болгары были у нас слишком хорошо известны. Нельзя допустить, чтобы их имя в русском языке претерпело перестановку согласных и изменение первой гласной. Эта гласная всегда «о» или «ь», что равнозначно, но никогда не «у». В русских летописях это имя встречено несколько сот раз, в том числе в новгородских.

Виднейший специалист по Волжской Болгарии А. П. Смирнов подтвердил, что о тамошнем мыловарении нет никаких данных. В писцовой книге русской Казани XVI в. упомянут один мыльник, в Новгороде их тогда было 14. По

вопросу о возникновении известного казанского мыловарения мною были запрошены авторитетные казанские историки Н. Ф. Калинин и Ш. Ф. Мухамедьяров, которые ответили, что это производство стало развиваться, вероятно, не раньше XVII в. Термин «мыло бургальское» остается пока загадочным.

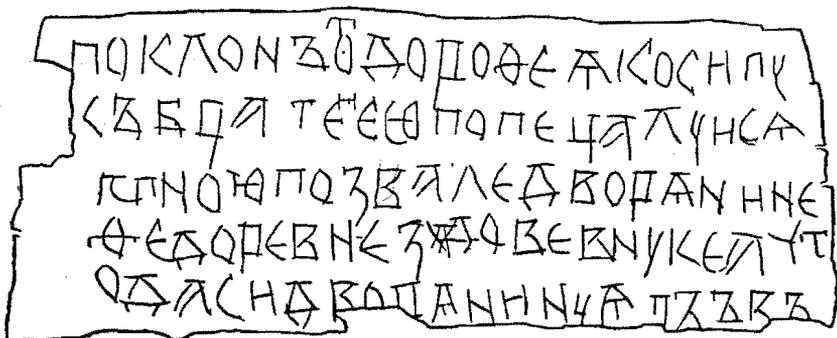
Грамота № 289

Грамота № 289 найдена в десятом строительном ярусе, в квадрате 1395, на глубине 3,67 м, вне сооружений.

Это начало письма:

Т
 поклонъодороеелакосипу
 събратееюпопецауиса
 мноюпозваледворанине
 еедоревнездовевнукеачт
 одасидворанинуапзвъ

Над первым «е» во второй строке вписано «и» в виде поправки.

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 289

Длина 0,185 м, ширина 0,07 м.

Своеобразие почерка затрудняет палеографические наблюдения. Встречено уже упоминавшееся «м» (см., например, грамоту № 252), характерное преимущественно для Новгорода второй половины XIII в., но бытовавшее и в первой половине XIV в. Перекладыны «н» уже не диагональны, что на бересте попадает сравнительно редко и (при последовательном употреблении) не раньше XIV в. Головка «ч» уже имеет вид расщепца и по высоте равна ножке, что говорит о XIII—XIV вв. (Щелкин, 105). Стратиграфическая дата — первая половина XIV в.

Слово «от» обычно пишется в виде омеги с выносным «т». Здесь — простое «о», но тоже с выносным «т».